

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.6.233.245>

СЕВЕРНЫЙ ПРИКАСПИЙ В ЭПОХУ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДЕЛЬТЕ РЕКИ ВОЛГА В 2023-2024 ГГ.)¹

© 2025 г. Д.С. Соловьев, С.А. Котеньков, Э.Е. Кравченко,
В.А. Сарапулкин, Р.Р. Валиев, А.И. Хазиев

Многолетние археологические исследования на территории Северного Прикаспия не позволяли до недавнего времени установить то, какие исторические процессы протекали на этих территориях в эпоху Великого переселения народов. В статье рассматриваются результаты исследований на поселении «Киракле-Тобе» расположенном в дельте р. Волги. При раскопках было обнаружено 95 объектов, 78 из них исследовано. Объекты поселения представлены 18 стационарными жилищами, хозяйственными ямами, ямами-очагами, амбарным сооружением. В полученных остеологических материалах доминировали костные останки рыб, также среди находок представлен достаточно развитый комплекс орудий лова. Керамический комплекс памятника достаточно самобытен, однако в нем также представлены материалы, находящие аналогии в Приморском Дагестане и на городище «Каракабак». Ландшафтные условия центральной части дельты, наличие стационарных жилищ и рыболовство, как основной вид промысла ставят вопрос о возможном оседлом характере населения. Предлагаемая датировка памятника VI–VIII вв., базируется на выводе о возникновении поселения на месте могильника позднего сарматского времени и угасании памятника до прихода на эти территории носителей салтово-маяцкой археологической культуры. Полученные радиоуглеродные даты подтверждают вывод. На ряду с поселением «Киракле-Тобе» разведками выявлены и уточнены данные о четырех памятниках типа «Киракле-Тобе», что позволяет говорить о заселенности региона в VI–VIII вв., а также связях населения с другими прикаспийскими областями.

Ключевые слова: археология, раскопки, Великое переселение народов, Северный Прикаспий, дельта р. Волга, Приморский Дагестан, городище «Каракабак», гунны, сарматы.

THE NORTHERN CASPIAN REGION IN THE GREAT MIGRATION PERIOD (BASED ON RESEARCH IN THE VOLGA RIVER DELTA IN 2023-2024)²

D.S. Solov'ev, S. A. Kotenkov, E. E. Kravchenko,
V. A. Sarapulkin, R. R. Valiev, A. I. Khaziev

Many years of archaeological research on the territory of the Northern Caspian Sea, until recently, have not allowed to establish which historical processes took place in this region during the Great Migration Period. The paper discusses the results of research at Kirakle-Tobe settlement located in the delta of the Volga River. During the field work, 95 objects were discovered, and 78 of them were investigated. The objects at the settlement are represented by 18 stationary dwellings, utility pits, hearth pits, and a barn structure. The osteological materials obtained mostly consisted of skeletal remains of fish, and the finds included a wide range of fishing gear. The ceramic complex of the monument is rather distinctive, but it also contains materials similar to those discovered in maritime Dagestan and Karakabak hillfort. The landscape conditions of the central part of the delta, the presence of stationary dwellings, and fishing as the main type of activity, indicate the sedentary nature of the population's lifestyle. The proposed dating of the monument - the 6th-8th centuries - is based on the conclusion that the settlement emerged on the site of a burial ground of the Late Sarmatian period and the monument declined before the arrival of carriers of the Saltovo-Mayaki archaeological culture in the region. The radiocarbon dates obtained confirm this conclusion. Along with Kirakle-Tobe settlement, the exploration

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 25-27-00357 «Климато-гидрологические события в период раннего средневековья (VI–X вв.) на территории дельты р. Волги».

² The research was financially supported by the Russian Science Foundation, grant No. 25-27-00357 "Climatic and hydrological events in the Early Middle Ages (6th–10th centuries) on the territory of the Volga River delta".

revealed and clarified the details of another four monuments of the Kirakle-Tobe type, which suggests that the region was populated in the 6th-8th centuries, and that the local population established connections of with other Caspian regions.

Keywords: archaeology, excavations, Migration Period, Northern Caspian, Volga River delta, maritime Dagestan, Karakabak hillfort, the Huns, the Sarmatians.

Период эпохи Великого переселения народов в истории Северного Прикаспия изучен слабо. За время археологических исследований здесь были выявлены всего два разрушенных погребения. Одно обнаружено у с. Хошеутово Харабалинского района (раскопки А.Ю. Дворниченко). Сведения о нем ограничены устной информацией, т. к. полевая документация и находки утрачены. Второе погребение выявлено на бэровском бугре Лисий (Васильев, 1995). Оба захоронения были условно определены исследователями как «гуннские» в связи с присутствием в них фрагментов золотой фольги с чешуйчатым орнаментом. По нашему мнению, попытка соотнесения этих комплексов с гуннами только по описанному признаку представляется недостаточно аргументированной и интерпретация погребения на Лисьем бугре требует проработки и уточнения. На этом археологические сведения об исторических процессах, протекавших в Северном Прикаспии в середине I тысячелетия н. э. после исчезновения сармат и вплоть до прихода на эти территории носителей салтово-маяцкой культуры (VIII–X вв.), исчерпываются. Таким образом, в дельте р. Волги отсутствовали памятники большого исторического периода (в пределах четырех столетий). Выявление Астраханской археологической экспедицией на этой территории поселения Киракле-Тобе и ряда аналогичных ему памятников, а также анализ уже ранее известных объектов позволяют заполнить эту хронологическую лакуну. В настоящее время на территории Волжской дельты и Волго-Ахтубинской поймы известны пять пунктов, на которых обнаружены материалы этого типа (рис. 1), что дает возможность поставить вопрос не только о заселенности данной территории в эпоху Великого переселения народов, но и об этнокультурных контактах местного населения с другими прикаспийскими областями.

Поселение Киракле-Тобе расположено в центральной части Волжской дельты, в 6,6 км к югу от села Килинчи Приволжского района Астраханской области. Оно находится в левобережной части реки Болды на одноименном

бэровском бугре подовальной формы, вытянутом в широтном направлении. Высота бугра достигает 12 метров. Площадь поселения составляет 19 га и занимает всю поверхность бэровского бугра. Бугор отстоит от берега реки на 2,5 км, однако анализ спутниковых снимков позволяет предположить, что в древности он омывался руслом реки либо был островом.

Памятник выявлен в 1992 году отрядом археологической экспедиции Государственной дирекции охраны памятников Астраханской области. В ходе разведок обнаружено несколько фрагментов сероглиняной керамики, на основании чего сделан вывод, что объект является грунтовым могильником (Васильев, 1992). Как «Грунтовой могильник Киракле-Тобе» он был поставлен на учет. В 2008–2009 гг. памятник обследован археологами Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан. Работы ограничились визуальным осмотром и сбором подъемного материала. По результатам работ был сделан вывод о многослойности памятника. Датировка грунтового могильника Киракле-Тобе определялась в интервале VIII–X вв. и XIV в. Керамика была отнесена к салтово-маяцкой культуре, а часть красноглиняных фрагментов – к золотоордынскому времени (Валиев и др., 2011, с. 61–69).

В 2015 году в ходе рекогносцировочных работ, проводимых Д.С. Соловьевым, С.А. Котеньковым, на поверхности бугра зафиксированы керамические материалы, не находящие аналогий на известных памятниках Волжской дельты. Это поставило вопрос о необходимости дальнейшего изучения археологического объекта. В 2022 году комплексной Астраханской археологической экспедицией был начат новый этап исследования памятника (Котеньков, 2022). В ходе разведок на поверхности бугра зафиксировано большое количество подъемного материала. Шурфовка продемонстрировала наличие культурного слоя, в связи с чем памятник был интерпретирован как поселение.

В 2023–2024 гг. были осуществлены раскопки поселения Киракле-Тобе (Сурков,

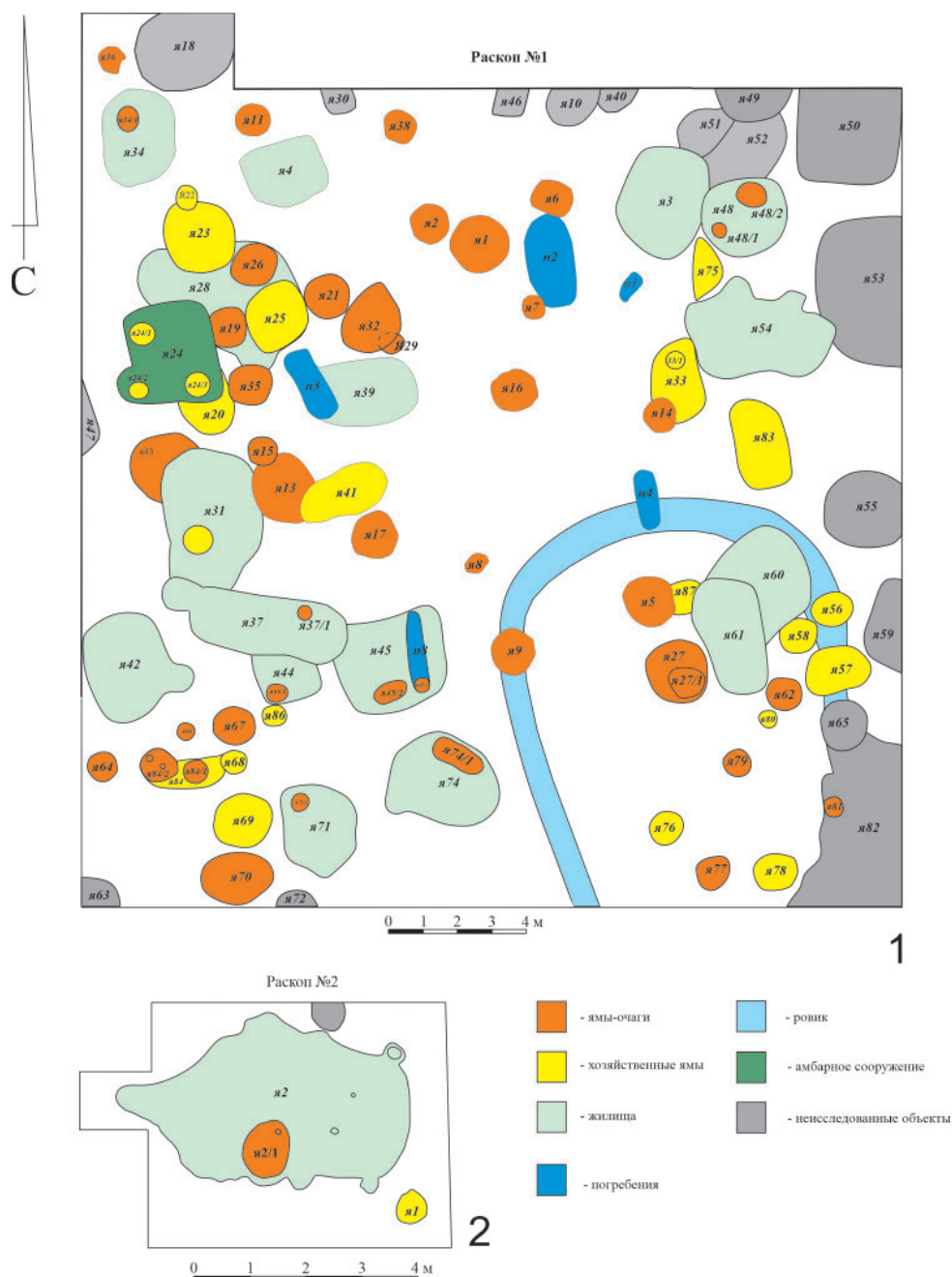

Рис. 2. Поселение «Киравле-Тобе». Планы раскопов: 1 – план раскопа №1; 2 – план раскопа №2.

Fig. 2. Kirakle-Tobe settlement. Excavation plans: 1 – excavation No.1; 2 – excavation No.2.

небольшом хронологическом промежутке, прошедшем между произведением захоронений и возникновением на этом месте поселения.

Какой-либо «правильной» планировки на поселении не наблюдалось. Выявленные комплексы расположены плотно по отношению друг к другу и без всякой системы. Хозяйственные ямы зачастую примыкали к жилым сооружениям. Ряд котлованов пересекает друг друга (раскоп № 1, ямы № 31, 37, 20, 24, 28, 44, 3, 48, 60, 61, 45), иногда они

прорезаны ямами (раскоп № 1, ямы № 23, 25, 19, 35, 26, 20, 13). Последнее свидетельствует в пользу того, что в сооружениях поселения представлено несколько строительных периодов, и соответственно, поселение существовало продолжительный промежуток времени.

Наиболее выразительную группу археологических комплексов составляют выявленные на поселении остатки построек (рис. 3: 1–4). Жилища (18 ед.) имели подокруглую, подквадратную, подовальную и вытянутую подо-

Рис. 3. Жилища на поселении «Киравле-Тобе»: 1 – яма № 39 (раскоп №1), глиняная обмазка в заполнении ямы; 1а – вход в жилище; 2 – котлован жилища; 3 – яма № 2 (раскоп №2); 4 – яма № 37 (раскоп №1).

Fig.3. Dwellings at Kirakle-Tobe settlement: 1 – pit No.39 (excavation No.1), clay plaster in pit filling material; 1a – dwelling entrance; 2 – dwelling pit; 3 – pit No.2 (excavation No.2); 4 – pit No.37 (excavation No.1)

вальную форму. Какой-то устойчивой формы котлованов не выделялось, однако стоит отметить, что во всех котлованах углы были скруглены. Дно жилищ уплощенное, ровное. Стенки отвесные. В некоторых случаях (раскоп № 1, ямы № 37, 31, 39) на дне фиксируются органические остатки камышовых подстилок. Все жилища относились к категории однокамерных полуземлянок и были заглублены в землю на глубину от 0,34 до 0,67 м (большинство 0,4–0,5 м.) Размеры котлованов колеблются от 2,47×1,89 (раскоп № 1, яма № 4) до 4,20×1,63 (раскоп № 1, яма № 37), 4,66×2,82 (раскоп 2, яма № 2). Котлованы жилищ в основном были вытянуты длинной осью по линии север – юг с отклонениями (семь построек: раскоп № 1, ямы № 34, 3, 31, 42, 44, 61, 71) либо запад – восток с отклонениями (девять построек: раскоп № 1, ямы № 4, 54, 48, 28, 39, 37, 45, 54, 74), в двух случаях котлованы были ориентированы по линии СВ – ЮЗ (раскоп № 1, яма № 60) и СЗ – ЮВ (раскоп № 1, яма № 74). В шести случаях (раскоп № 1,

ямы № 28, 39, 37, 42, 74, 54) у котлованов жилищ при входе фиксировалась ступенька. В семи случаях (раскоп № 1, ямы № 34, 37, 44, 45, 71, 74, 48) на дне котлована, у стенок, располагались ямы-очаги полусферической либо уплощенной в поперечном сечении формы. На стенках очажных ям обнаружены жердевые ямки от очажных приспособлений (колья, тренога?). Отдельные, нерегулярные жердевые и столбовые ямки найдены на дне жилищ, по краю котлованов или у очагов. В заполнении котлованов обнаружено большое количество фрагментов глиняной обмазки со следами тростника (рис. 3: 2), что свидетельствует о конструкции их стен. Судя по всему, указанные постройки представляли собой полуземлянки с турлучными стенами. Основным строительным материалом были глина и тростник либо рогоз, которые в изобилии присутствовали на этой территории.

Отдельно выделяется котлован жилища, обнаруженный на раскопе № 2 (раскоп № 2, яма № 2), имевший подпрямоугольную форму

со скругленными углами размерами 4,12×2,56 м и глубиной до 0,44 м (рис. 3: 3). Ориентирован по оси запад – восток. С западной стороны у котлована жилища был обустроен вытянутый, сужающийся вход размерами от 0,4 м до 0,9 м в поперечнике, длина входа составляла 0,86 м. Уровень входа плавно понижался от горизонта древней поверхности до дна котлована. На дне зафиксированы две столбовые ямы диаметром от 0,08 до 0,1 м. По краям котлована фиксировались пять столбовых ям размерами от 0,15 до 0,36 м. Столбовые ямы, вероятно, происходили от подпорных столбов кровли жилища. В центральной части котлована, у южной стенки, располагалась яма-очаг (раскоп № 2, яма № 2/1) округлой формы, диаметром 0,84 м. В сечении яма имела линзовидную форму глубиной до 0,16 м. В южной части ямы-очага зафиксирована жердевая ямка размерами до 0,08 м.

Хозяйственные комплексы представлены ямами, ямами-очагами и амбарным сооружением. Хозяйственные ямы (20 комплексов) (раскоп № 1, ямы № 20, 22, 23, 25, 33, 41, 56, 57, 58, 58, 69, 75, 76, 78, 80, 83, 84, 86, 87; раскоп № 2, яма № 1) имеют подовальную или округлую в плане форму. Размеры их колеблются от 44 см в диаметре до 2,32×1,22 м. Они заполнены супесью с включением угля, костей животных, фрагментов керамики, керамических и каменных грузил. В яме № 25 (раскоп № 1) были найдены разрозненные череп и нижняя челюсть человека. В поперечном разрезе ямы имели скругленную уплощенную, цилиндрическую или грушевидную формы. Также яма № 33 (раскоп № 1), по всей видимости, являлась ямой-кладовой, которая отличалась от общей массы ям овальной формой верхней части и наличием впускной с уровня дна цилиндрической ямы (раскоп № 1, ямы № 33, 33/1).

Ямы-очаги (34 комплекса: раскоп № 1, ямы № 1, 2, 5–9, 11, 13–17, 19, 21, 26, 27, 27/1, 29, 32, 35, 36, 38, 43, 62, 64, 66, 67, 70, 77, 79, 81, 84/1, 84/2) имели округлые с отвесными стенками, линзовидные и уплощенные формы. Их размеры колеблются от 0,5 до 1,53 м. Указанные ямы заполнены золой с включением угля, прослойками супеси, включениями костей животных, фрагментов керамики, керамических и каменных грузил. В двух ямах-очагах обнаружены разрозненные кости человеческого скелета (раскоп № 1, ямы № 21, 26). В

единственном экземпляре обнаружен медный рыболовный крючок с бородкой на острие. На стенках и дне ям сформированы небольшие углубления, происходящие, по всей видимости, от костровых принадлежностей.

Амбарное сооружение (раскоп № 1, яма № 24) представляет собой котлован подквадратной формы с округлым выступом в западной части и скругленными углами (2,67×2,84 м), углубленный в материк на 0,54 м. В юго-восточной части ямы стенка пологая, остальные – отвесные, дно ямы плоское. С уровня дна котлована впускены три хозяйственные ямы, глубина которых составляла 0,77, 0,63 и 0,52 м. Две ямы в сечении имели грушевидную форму, одна скругленную с отвесными стенками. В заполнении котлована фиксировались фрагменты глиной обмазки с следами камыша, на дне обнаружены остатки камышовой подстилки.

В процессе исследований памятника выявлено большое количество вещественного материала. В единичных экземплярах обнаружены индивидуальные находки, большинство которых зафиксировано в заполнении ям. Среди них керамический тигель конической формы с небольшим выделенным сливом для выплавки металлов (раскоп № 1, яма № 33), находящийся параллели в материалах Средней Волги (рис. 4: 1); стеклянная пронизка из слоистого стекла бежевого и коричневого цвета полулунной формы (рис. 4: 2) (раскоп № 1, яма № 78); бусина из зеленого стекла, округлой формы, с скошенными площадками (рис. 4: 3) (раскоп № 1, яма № 45/2), некоторые параллели с подобной формой бусины обнаруживаются на Новославском II могильнике (Казаков, Валиев, Петрова, 2022, с. 400–401) (рис. 9: 22, 24); фаянсовая бусина белого цвета с тремя черными глазками (рис. 4: 4) (раскоп № 1, яма № 27); костяные наконечники стрел (рис. 4: 5–6), аналоги которым обнаруживаются в материалах турбаслинской культуры (Сунгатов, 1998, рис. 12: 4–6); биконические (раскоп № 1, яма № 37) (рис. 4: 7) и полусферические (раскоп № 1, яма № 43) (рис. 4: 8) грузила/пряслица, находящие множественные параллели в материалах позднесарматского и раннесредневекового времени; металлический серп длиной 12 см (рис. 4: 9) (раскоп № 1, яма № 33). Отдельную группу находок составляют приспособления для рыбной ловли. В ходе работ был обнаружен медный

Рис. 4. Индивидуальные находки. 1 – керамический тигель (яма №33, раскоп №1); 2 – стеклянная бусина-пронизка (яма №78, раскоп №1); 3 – бусина из зеленого стекла (яма №45/2, раскоп №1); 4 – фаянсовая бусина (яма № 27, раскоп №1); 5 – костяной наконечник стрелы (яма №2, раскоп №2); 6 – костяной наконечник стрелы (яма №3, раскоп №1); 7 – биконическое пряслице (яма №37, раскоп №1); 8 – полусферическое пряслице (яма №43, раскоп №1); 9 – металлический серп (яма 33, раскоп №1); 10 – рыболовный крючок из меди (яма №38, раскоп №1); 11 – каменное грузило (яма №42, раскоп №1); 12 – керамическое грузило (яма №83, раскоп №1).

Fig.4. Individual finds. 1 - ceramic crucible (pit No.33, excavation No.1); 2 - glass bead (pit No.78, excavation No.1); 3 - green glass bead (pit No.45/2, excavation No.1); 4 - faience bead (pit No.27, excavation No.1); 5 - bone arrowhead (pit No.2, excavation No.2); 6 - bone arrowhead (pit No.3, excavation No.1); 7 - biconical spindle whorl (pit No.37, exc.No.1); 8 - semispherical spindle whorl (pit No.43, excavation No.1); 9 - metal sickle (pit No.33, excavation No.1); 10 - copper fishhook (pit No.38, excavation No.1); 11 - stone sinker (pit No.42, excavation No.1); 12 - ceramic sinker (pit No.83, excavation No.1).

рыболовный крючок с бородкой (раскоп № 1, яма № 38) (рис. 4: 10), каменные грузила уплощенной формы со следами привязывания (проточкой) веревкой по четырем сторонам (рис. 4: 11), керамические грузила шаровидной формы, украшенные множественными линиями пальцевых вдавлений, расположен-

ных в ряд, и сквозным отверстием в центральной части (рис. 4: 12).

Большую часть находок представляют керамика и кости животных и рыб. Общее количество полученного костного материала составляет 10 672 экз. Среди остеологического материала преобладают кости рыб (74,77%

от общего количества), что свидетельствует о преобладающей роли рыбы в пищевом рационе жителей рассматриваемого поселения. Показательно, что кости осетровых составляют всего 1,23%. В целом рыболовецкие приемы, и снасти (каменные и керамические грузила) указанного поселения выглядят привнесенными с иных территорий, а значительное преобладание костей рыб мелких частиковых пород и крайне низкое количество осетровых говорят о том, что приемы ловли осетровых не были приспособлены к условиям местных водоемов.

На втором месте стоят кости мелкого рогатого скота – 14,06%, затем крупного рогатого скота – 8,48%. Далее по количественному показателю следуют кости птицы – 1,36%, кости собаки – 0,45%, лошади – 0,18%. Малочисленны кости диких степных животных: зайца – 0,01% и лисы – 0,03%. В хозяйственных ямах и ямах-очагах встречаются человеческие кости, которых относительно много – 0,62%.

Наибольшее количество находок составляет керамика, которая представлена тремя группами.

Группа I. Сосуды лепные. В формовочном тесте примесь шамота, обжиг костровый, неравномерный. В некоторых случаях профильные части подправлены на круге. Представлена сосудах нескольких типов (рис. 5).

Tun 1. Горшки с конусовидным туловом и отогнутым в разной степени устьем (рис. 5: 1). Последние встречаются наиболее часто. Край венчика срезан и уплощен, на внешней части присутствует небольшой наплыв. Уплощенный срез иногда орнаментирован насечками. Одним из морфологических признаков является ребро на внутренней части сосуда на переходе от устья к тулову, в некоторых случаях срезанное и заглаженное. Также встречаются сосуды с скругленным краем венчика. Стенки сосудов в некоторых случаях покрыты разнонаправленным расчесом, как по внутренней, так и по внешней части, иногда с обеих сторон. Орнамент врезной, нанесен щепкой или гребенкой либо сломом рогоза. Располагается в верхней части сосудов. Представлен многорядной волной, одинарной волнистой линией, линейным орнаментом, зигзагами, вписанным между линиями косым сетчатым орнаментом, елочным орнаментом, расположенными в ряд вертикальными корот-

кими насечками и разнонаправленными либо перекрещивающимися линиями, круглыми и уплощенными налечами.

Tun 2. Горшки с конусовидным туловом и широким устьем без шейки (рис. 5: 2). Внешняя часть венчика имеет валикообразную форму и закруглена. На внутренней части оформлен прогиб. Орнамент представлен горизонтальными каннелюрами, расположенными в верхней трети тулова сосудов.

Tun 3. Кувшинообразные сосуды (рис. 5: 3): с высокой шейкой, профилированной шейкой, шаровидным туловом, расширенным в нижней трети. В том числе орнаментированные множественными вертикальными каннелюрами. Среди них выделяется небольшой кувшин-кружка с биконическим туловом; по бокам ручки нанесены косые насечки.

Tun 4. Миски лепные, округлобокие (рис. 5: 4).

Tun 5. Крышки лепные, уплощенной и выпуклой формы, на верхней части располагается цилиндрическое навершие с округлой выемкой (рис. 5: 5).

Группа II. Представлена сероглиняной круговой посудой, украшенной сплошным или разнонаправленным линейным лощением. В тесте присутствует добавление песка и измельченного минерала белого цвета. Обжиг качественный, равномерный. По внутренней части фрагментов фиксируются множественные мелкие каверны, образованные вымыванием отошителя. Группа представлена кувшинообразными, относительно крупными сосудах (рис. 6: 2–4). Ручки сосудов, уплощенные и орнаментированы глубокими косо направленными врезными линиями. В верхней части ручек встречаются округлые налечи, ушки-защипы, горизонтальные валики (рис. 6: 1). Вышеперечисленные элементы комбинируются.

Группа III (рис. 6: 5). Красноглиняные круговые сосуды с примесью в формовочной массе песка, минералов белого и красно-коричневого цвета. Обжиг равномерный, качественный. В некоторых случаях фрагменты были покрыты ангобом красного цвета, в том числе с лощением.

В целом в выборке, отражающей общий состав керамического комплекса памятника (1838 фрагментов посуды), удельный вес описанных выше групп керамики представляется следующим:

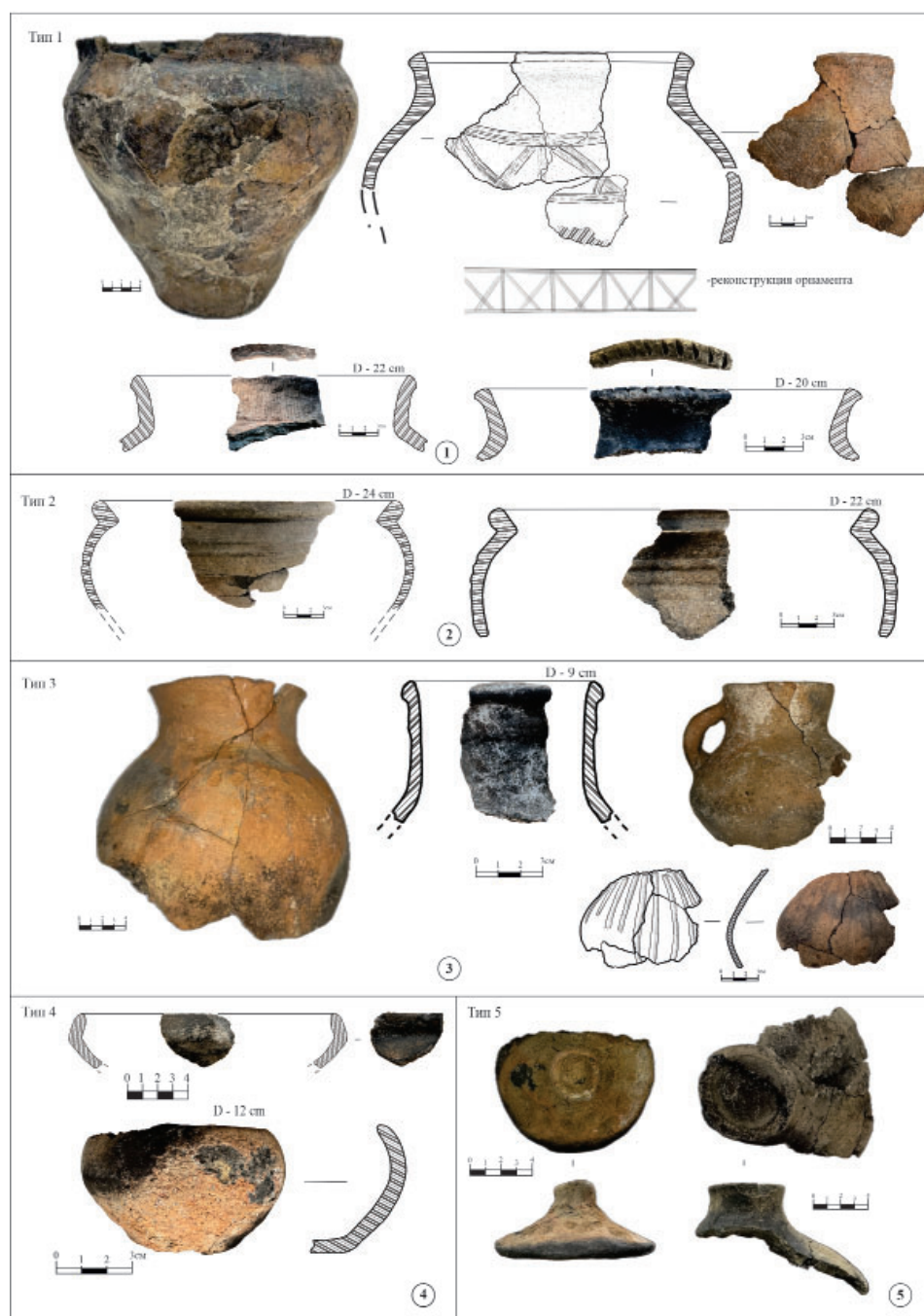

Рис. 5. Керамика группы I (раскоп №1): 1 – тип 1 (горшки); 2 – тип 2 (горшки); 3 – тип 3 (кувшинообразные сосуды); 4 – тип 4 (миски); 5 – тип 5 (крышки).

Fig.5. Group I pottery (excavation No.1): 1 – type 1 (pots); 2 – type 2 (pots); 3 – type 3 (pitcher-shaped vessels); 4 – type 4 (bowls); 5 – type 5 (covers).

Группа I (лепная посуда и лепная посуда с последующей доводкой на круге) составляет в керамическом комплексе Киракле-Тобе в пределах 96,6%. Группа II (сероглиняная круговая посуда) составляет 3,35% от общего количества керамики памятника. Группа III (красноглиняная круговая посуда) составляет 0,05%. По всей видимости, керамические материалы II и III групп являются импортами.

В целом керамический комплекс Киракле-Тобе самобытен и не находит прямых аналогий. Исключением является сероглиняная (группа II), аналогии которой находятся на памятниках Приморского Дагестана IV–VII вв., таких как Адрейаульское, Новокулинское городища, Паласа-Сыртский курганный могильник и др. (Коваленко, 2024, с. 191–205). Аналогии этим сосудам известны и на Ново-

Рис. 6. Керамика группы II: 1 – ручки сероглиняных круговых сосудов (подъемный материал); 2 – венчики круговых сероглиняных сосудов (яма №24, раскоп №1); 4 – часть сероглиняного кругового сосуда (яма №56, раскоп №1); 4 – фрагменты тарного сероглиняного кругового сосуда (яма № 2, раскоп №2); 5 – керамика группы III (подъемный материал).

Fig.6. Group II pottery: 1 – handles of gray-clay wheel-made vessels (excavated material); 2 – rims of gray-clay wheel-made vessels (pit No.24, excavation No.1); 3 – part of a gray-clay wheel-made vessel (pit No.56, excavation No.1); 4 – fragments of a gray-clay wheel-made vessel (pit No.2, excavation No.2); 5 – Group III pottery (excavated material).

славском II могильнике, расположенном в устье р. Камы и датируемом второй половиной V – первой половиной VI вв. (Валиев, 2019). В аналитической работе, посвященной керамическому комплексу Новославского II могильника, подобная керамика отнесена к группе 4, типу I, где отмечается «привозной» характер происхождения этих сосудов. Авторы исследования, в свою очередь, находят аналогии этим сосудам на поселении городского типа

Каракабак в Арало-Каспийском регионе, а также на памятниках джетыясарской культуры в Восточном Приаралье (Валиев, Куклина, 2024, с. 157–171, рис. 5: 1, 2). Однако, в первую очередь, нельзя исключать происхождение этих сосудов из Терско-Сулакского междуречья, где они не только представлены в множественном числе, но и известны производственные центры этой керамики (Магомедов, 2022, с. 107–108, 118–119, рис. 30: 15,

16). Обнаружение на поселении Киракле-Тобе керамических материалов группы II, сходных с материалами Терско-Сулакского междуречья (Приморского Дагестана), с учетом наличия этих материалов на поселении городско-го типа Каракабак позволяет допустить связь между территориями северо-западной, северной и северо-восточной Прикаспийских областей, а также и распространение данного типа керамики вверх по Волге.

В настоящее время на территории дельты реки Волги и в Волго-Ахтубинской пойме известны пять пунктов, на которых обнаруживаются материалы типа Киракле-Тобе: поселение Киракле-Тобе (Котеньков, 2025), поселение Киракле-Тобе – 2 (Сарапулкин, 2024), поселение Семибугры (Соловьев, 2022), грунтовый могильник Петропавловский (Лебедев, 2016), поселение Тузуклей-I (Сарапулкин, 2024). Оценивая способ хозяйствования населения Киракле-тобе, стоит отметить, что ландшафтные условия рассматриваемого региона (дельта Волги и Волго-Ахтубинская пойма) не были приспособлены для кочевого образа жизни (допустимо отгонное скотоводство), наличие же стационарных жилищ и рыболовство как основной промысел позволяют поставить вопрос об оседлости данного населения.

Возникновение поселения на позднесарматском могильнике (III–IV вв.) и отсутствие

материалов салтовского времени в культурном слое изначально позволяют предположить, что поселение возникает после исчезновения сармат в дельте Волги и прекращает существование до переселения на эти территории в VIII веке носителей салтово-маяцкой археологической культуры.

Для уточнения датировок памятника в ходе работ из объектов были отобраны образцы (уголь) для получения радиоуглеродных дат. В результате датировка по пяти образцам укладывается в период 551–713 гг. Два образца датированы 316 и 828 гг. Опираясь на большинство дат, укладывающихся в единый хронологический диапазон, период существования поселения можно датировать второй половиной VI – первой половиной VIII веков.

Таким образом, данные территории, вопреки укоренившемуся мнению, были заселены в эпоху Великого переселения народов (V–VIII вв.), а население, проживающее на территории Северного Прикаспия, активно взаимодействовало с населением северо-западных и северо-восточных Прикаспийских областей. Свободному перемещению и контактам также, вероятно, способствовал уровень Каспийского моря, находившийся в это время на отметке -34,5 метров (Изменение режима..., 1987, с. 61), при которой значительная часть Северного Каспия могла быть осушена.

ЛИТЕРАТУРА

Амброз А.К. Фибулы Юга Европейской части СССР. III в. до н. э. – IV в. н. э. / САИ. Вып. Д1-30. М.: Наука, 1966. 142 с.

Валиев Р.Р. Новославский II могильник: проблемы интерпретации и перспективы исследований // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В 2 кн. Кн. 1 / отв. ред. Б. В. Базаров, Н. Н. Крадин. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2019. С. 109–116.

Валиев Р.Р., Куклина А.А. Классификация керамики Новославского II могильника // Археология Евразийских степей. 2024. № 5. С. 157–171.

Валиев Р.Р., Мирсияпов И.Ю., Ситдииков А.Г. К вопросу о средневековой домонгольской керамике в материалах Нижнего Поволжья // Болгарский форум I. Материалы Международного Болгарского Форума (19-21 июня 2010 г., г. Болгар) / Археология евразийских степей. Вып. 12 / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Фолиант; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 61–69.

Васильев Д.В. Отчет об археологических разведках в Красноярском, Приволжском и Наримановском районах Астраханской области в 1992 году. Астрахань, 1992 // Архив ИА РАН. № 16988, 16989.

Васильев Д.В. Отчет об археологических разведках в Володарском, Приволжском, Камызякском, Красноярском районах Астраханской области в 1994 г. Астрахань, 1995 // Астраханский музей-заповедник. Коллекция «Археология», НВ 14033/44.

Казаков Е.П., Валиев Р.Р., Петрова Д.А. Могильники устья р. Кама // Эпоха Великого переселения народов / Археология Волго-Уралья. Т. 4. / Под общ. ред. А.Г. Ситдикова; отв. ред. Р.Д. Голдина. Казань: АН РТ, 2022. С. 395–406.

Коваленко А.В. Поселение Киракле-Тобе. Новый памятник эпохи средневековья в дельте реки Волга // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2024. № 2. С. 192–206.

Котеньков С.А. Отчет об археологических разведках в Приволжском районе Астраханской области в 2022 году. Астрахань, 2025 // Астраханский музей-заповедник. Коллекция «Археология».

Лебедев Ю.С. Отчет об археологических разведках на территории Харабалинского, Енотаевского, Красноярского, Наримановского, Приволжского, Володарского, Камызякского, Икрянинского районов Астраханской области в 2015 году. Астрахань, 2016 // Астраханский музей-заповедник. Коллекция «Археология».

Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата: по материалам археологических исследований и письменным данным. М.: ЛЕНАНД, 2022. 232 с.

Сарапулкин В.А. Отчет об археологических разведках в Приволжском и Камызякском районах Астраханской области в 2024 г. Астрахань, 2025 // Астраханский музей-заповедник. Коллекция «Археология».

Соловьев Д.С. Отчет об археологических разведках в Камызякском районе Астраханской области в 2021 г. Астрахань, 2021 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 74661.

Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V–VIII вв. н. э.). Уфа: Гилем, 1998. 168 с.

Сурков А.В. Отчет об археологических раскопках на территории объекта археологического наследия «Грунтовый могильник «Киракле-Тобе» в Приволжском районе Астраханской области в 2023. Астрахань, 2024 // Архив ИА РАН. Б/н

Информация об авторе:

Соловьев Дамир Сергеевич, младший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); arheocentr@bk.ru

Котеньков Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, исполняющий обязанности директора, Каспийский филиал Института океанологии РАН (г. Астрахань, Россия) Сергей; s_kotenkov@mail.ru

Кравченко Эдуард Евгеньевич, кандидат исторических наук, Севастопольский государственный университет (г. Севастополь, Россия); sidae@mail.ru

Сарапулкин Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, Белгородский национальный исследовательский университет (г. Белгород, Россия); saraupulkin@bsu.edu.ru

Валиев Ренат Рафаилович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А. Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); vtr80@yandex.ru

Хазиев Айназ Ильхамович, научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); ainaz.khaziev@mail.ru

REFERENCES

Ambroz, A. K. 1966. *Fibuly Iuga Evropeiskoi chasti SSSR. III v. do n.e. – IV v. n.e. (The Fibulae from South of the USSR European part)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources). D1–30. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Valiev R. R. 2019. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Kochevye imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdistitsiplinarnykh issledovaniy. V 2, kn. Kn. 1 (Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies). In two volumes. Vol. 1*. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS Publ., 109–116. (in Russian).

Valiev, R. R., Kuklina, A. A. 2024. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 157–171 (in Russian).

Valiev, R. R., Mirsiyapov, I. Yu., Sitdikov, A. G. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Bolgarskii forum I. Materialy Mezhdunarodnogo Bolgarskogo Forum (19–21 iyunia 2010 g., g. Bolgar) (Bolgar Forum I. Proceedings of the International Bolgar Forum (June 19–21, 2010, Bolgar))*. Series: Arkheologiya Evraziyskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 12. Kazan: “Foliant” Publ., 61–69 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 1992. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Krasnoarskom, Privolzhskom i Narimanovskom raionah Astrakhanskoi oblasti v 1992 g. (Report on Archaeological Fieldwalking on the territory of Krasnoyarsky, Privolzhsky and Narimanovsky Districts of Astrakhan Region in 1992)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. №№16988, 16989 (in Russian).

Vasilev, D. V. 1995. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Volodarskom, Privolzhskom, Kamyziakskom, Krasnoyarskom raionah Astrakhanskoi oblasti v 1994 g. (Report on Archaeological Exploration on the territory of Volodarsky, Privolzhsky, Kamyziaksky Krasnoyarsky Districts of Astrakhan Region in 1994)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. HB 14033/44 (in Russian).

Kazakov, E. P., Valiev, R. R., Petrova, D. A. 2022. In Sitdikov, A. G., Goldina, R. D. (eds.). *Epokha Velikogo pereseleniya narodov (The Great Migration Period)* Series: Arkheologiya Volgo-Uralia (Archaeology of the Volga-Urals) Vol. 4. Kazan: Tatarstan Academy of Sciences, 395–406 (in Russian).

Kovalenko, A. V. 2024. In *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN (Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences)* 2, 192–206 (in Russian).

Kotenkov, S. A. 2025. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh na territorii Privolzhskogo raiona Astrakhanskoi oblasti v 2022 godu (Report on Archaeological Exploration on the territory of Privolzhsky District of Astrakhan Region in 2022)*. Archive of the Astrakhan State Regional Historical and Archaeological Museum-Reserve (in Russian).

Lebedev, Yu. S. 2016. *Otchet ob arheologicheskikh razvedkakh na territorii Harabalinskogo, Enotaevskogo, Krasnoyarskogo, Narimanovskogo, Privolzhskogo, Volodarskogo, Kamyzyakskogo, Ikryaninskogo rayonov Astrahanskoy oblasti v 2015 godu (Report on Archaeological Exploration on the territory of Harabalinsky, Enotaevsky, Krasnoyarsky, Narimanovsky, Privolzhsky, Volodarsky, Kamyzyaksky, Ikryaninsky Districts of Astrakhan Region in 2015)*. Archive of the Astrakhan State Regional Historical and Archaeological Museum-Reserve (in Russian).

Magomedov, M. G. 2022. *Obrazovanie Hazarskogo kaganata (Formation of the Khazar Khaganate)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Sarapulkin, V. A. 2025. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Privolzhskom i Kamyzyakskom raionakh Astrakhanskoi oblasti v 2024 godu (Report on Archaeological Exploration on the territory of Privolzhsky and Kamyzyaksky Districts of Astrakhan Region in 2024)*. Archive of the Astrakhan State Regional Historical and Archaeological Museum-Reserve (in Russian).

Solovev, D. S. 2021. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Kamyzyakskom raione Astrakhanskoi oblasti v 2021 godu (Report on Archaeological Exploration on the territory of Kamyzyaksky District of Astrakhan Region in 2021)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. F-1, R-1, dossier 74661 (in Russian).

Sungatov, F. A. 1998. *Turbaslinskaya kultura (po materialam pogrebal'nykh pamyatnikov V–VIII vv n. e.) (Turbasly Culture (based on the burial sites of 5th – 8th centuries AD))*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Surkov, A. V. 2024. *Otchet ob arheologicheskikh raskopkakh na territorii ob'ekta arheologicheskogo nasledia «Gryntovii mogilnik «Kirakle-Tobe» v Privolzhskom raione Astrahanskoi oblasti v 2023 godu (Report on Archaeological Excavations on the territory of Kirakle-Tobe Ground Burial archaeological heritage site in Privolzhsky district of Astrakhan Region in 2023)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. (in Russian).

About the Author:

Soloviev Damir S. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; arheocentr@bk.ru

Kotenkov Sergey A. Candidate of Historical Sciences. Shirshov Institute of Oceanology of RAS, Astrakhan, Russian Federation; s_kotenkov@mail.ru

Kravchenko Eduard E. Candidate of Historical Sciences. Sevastopol State University. Universitetskaya St., 33, Sevastopol, 299053, Russian Federation; sidae@mail.ru

Sarapulkin Vladimir A. Candidate of Historical Sciences. Belgorod National Research University. Pobedy St., 85, Belgorod, 308015, Russian Federation; sarapulkin@bsu.edu.ru.

Khaziev Ainaz I. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; ainaz.khaziev@mail.ru

Valiev Renat R., Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov Str., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; vrr80@yandex.ru

Статья поступила в журнал 09.06.2025 г.
Статья принята к публикации 01.11.2025 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу